

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.072-082

С. С. Заикин*

Естественные науки и их популяризация: проблемы взаимодействия и соотношения с правом

Аннотация. В настоящем материале на суд читателей будут представлены размышления автора о взаимосвязи и взаимовлиянии различных естественных наук, в частности генетики, и права. Во введении обращается внимание на научные данные, которые показывают, что человек как биологический вид в принципе изначально был мало приспособлен к восприятию и обработке информации из области естественных наук. Это, по мнению автора, затрудняет как понимание специфики регулирования медицинских технологий или генетических исследований, так и популяризацию естественных наук хотя бы для облегчения поиска подходов к правовому регулированию подобных сфер. В основной части статьи приведено и прокомментировано несколько примеров, демонстрирующих важность и одновременно трудность популяризации естественно-научного знания как для права, так и для существования человеческого вида. В заключении даются прогнозы автора относительно будущего места права в соотношении с естественными науками, рассматриваются возможные перспективы их взаимодействия.

Ключевые слова: естественные науки; право; популяризация; геном человека; генетика; потребности; дуализм; достоинство; когнитивные науки; мораль.

Для цитирования: Заикин С. С. Естественные науки и их популяризация: проблемы взаимодействия и соотношения с правом // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 72–82. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.072-082.

Natural Sciences and their Popularization: Problems of Interaction and Correlation with Law

Sergey S. Zaikin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
sszaikin@msal.ru

Abstract. In this material, readers will be presented with the author's reflections on the relationship and mutual influence of various natural sciences, in particular genetics and law. In the introduction, attention is drawn to scientific data that show that man as a biological species, in principle, was initially little adapted to the perception and processing of information from natural sciences. This, according to the author, makes it difficult to understand both the specifics of the regulation of medical technologies or genetic research, and the popularization of natural sciences just to facilitate the search for approaches to the legal regulation of such areas. In the main part of the article, several examples will be given and commented on, demonstrating the importance and, at the same time, the difficulty of popularizing natural science knowledge both for law and, in principle, for the existence of the

© Заикин С. С., 2022

* Заикин Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
sszaikin@msal.ru

human species. In conclusion, the author's forecasts regarding the future place of law in relation to the natural sciences, demonstrates possible prospects for their interaction.

Keywords: natural sciences; law; popularization; human genome; genetics; needs; dualism; dignity; cognitive sciences; morality.

Cite as: Zaikin SS. Estestvennye nauki i ikh popularizatsiya: problemy vzaimodeystviya i sootnosheniya s pravom [Natural Sciences and their Popularization: Problems of Interaction and Correlation with Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):72-82. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.072-082. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Обновленная Стратегия национальной безопасности, утвержденная Президентом РФ в 2021 г., закрепляет, что «состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств» (п. 22)¹. Таким образом, на государственном уровне одной из первоочередных задач признается развитие науки. Разумеется, это означает не только освоение новых технологий и знаний, но и объяснение их роли и места в повседневной жизни людей. Граждане нуждаются в понимании того, что наука, тем более естественная, — не башня из слоновой кости, где ученые занимаются высокими материями, а конкретная практическая деятельность, которая оказывает определяющее влияние на нашу жизнь. Следовательно, необходима не только правовая регламентация тех или иных форм и сфер научной деятельности, но и популяризация научного знания, дабы были ясны как предмет регулирования, так и значение научного знания для нашего существования.

Одним из принципов генно-инженерной деятельности, согласно ст. 5 Федерального закона от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»², признается общедоступность сведений о ее безопасности. Если расширительно толковать данную норму, то можно утверждать, что общедоступность означает не только абстрактное уведомление о безопасности, но и хотя бы базовые данные о процедурах генной инженерии, о том, что представляет собой ген, и т.п. Иными словами, с точки зрения автора, указанное положение закрепляет и возможность естественно-научного просвещения.

Однако популяризация естественно-научного знания сталкивается не только с субъективными проблемами, в частности нехваткой кадров или недостаточным количеством времени и других ресурсов, в том числе материальных, но и с объективными предпосылками для возникновения трудностей восприятия научной информации. Здесь следует привести данные, которые, возможно, покажутся не слишком лицеприятными для уважаемых читателей. Согласно исследованию П. Блума и Д. Школьник-Вайсберг, существующие у человека как биологического вида стереотипы поведения и мышления, интуитивная психология, эвристика дуализма и телеологии могут препятствовать пониманию нами естественно-научных закономерностей и процессов³. Мы оказываемся неподготовленными, когда речь идет о научной дискуссии вокруг та-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

³ Childhood Origins of Adult Resistance to Science / P. Bloom [et al.] // Science 316, 996 (2007). DOI: 10.1126/science.1133398. P. 996–997.

ких тем, как, скажем, глобальное потепление, вакцинация, генетически модифицированные организмы, исследования стволовых клеток и клонирование⁴. Вы считаете, что плохо учились в средней школе? Полагаете, что у вас были плохие учителя физики, химии и биологии? Наконец, вы думаете, что у вас нет каких-то способностей для изучения и понимания соответствующих дисциплин? Все гораздо проще (хотя, быть может, на все три вопроса можно дать утвердительные ответы): мы как биологический вид изначально не вырабатывали соответствующие поведенческие программы. В каменном веке нам не нужно было вникать в тонкости строения и взаимодействия живых организмов, да и инструментов исследования тогда попросту не было. Так что это можно назвать нормой. Сегодня же за это приходится расплачиваться естественными трудностями изучения естественных же наук. Впрочем, похожие мысли примерно на 20 лет раньше были высказаны нашим соотечественником П. В. Симоновым, выдающимся ученым в области психофизиологии, биофизики и психологии. «Познавая действительность, человек стремится уяснить правила и закономерности, которым подчинен окружающий мир. Его загадочность так трудно переносится человеком, что он готов навязать миру мифическое, фантастическое объяснение, лишь бы избавиться от бремени непонимания, даже если это непонимание непосредственно не грозит ему ни голодом, ни опасностью для жизни», — писал он в монографии «Мотивированный мозг»⁵.

Популяризация естественно-научного знания: проблемные примеры и прогнозы

На самом деле начать изложение как реальных, так и гипотетических ситуаций, где юриспруденция и естественные науки находятся в тесном соприкосновении, в которых необ-

ходимо как надлежащее осуществление правового регулирования, так и понимание того, почему возникает сама идея регулирования, необходимо с описания научных изысканий в сфере потребностей. Мы довольно часто употребляем это слово, но редко задумываемся о том, что это означает, как появляются и развиваются потребности, как они влияют на поведение. Между тем юристы имеют дело именно с феноменами поведения, но используют такие термины, как «намерение», «воля», «умысел», при этом едва ли придавая большое значение тому, как они соотносятся с естественно-научными понятиями, например потребностями. А если это и происходит, то мы, скорее всего, не осознаем, что именно потребности, определяемые как биологией, так и опытом социального взаимодействия, и их соотношение лежат в основе человеческого поведения. «Частным примером недооценки роли потребностей и их филогенетической предыстории может служить трактовка воли как сознательной саморегуляции субъектом своей деятельности и поведения, как способности, возникшей только на уровне человека. Иными словами, воле приписывается функция некоего “сверхрегулятора”, вмешивающегося в конкуренцию мотивов и определяющего, какой из потребностей следует стать вектором поведения. Надо ли говорить, что взгляд на волю как на чисто когнитивный, рассудочный процесс делает нас крайне беспомощными при разработке конкретных методов воспитания волевых качеств, как правило, ограничивающихся призывами к “сознательной саморегуляции своих поступков”»⁶. Это было написано еще в 1987 г. всё тем же П. В. Симоновым. Совместно с П. М. Ершовым он создал наиболее точную с научной точки зрения классификацию потребностей: витальные, социальные и идеальные (познавательные)⁷. А теперь, уважаемые читатели, ответьте себе на вопрос, о какой классификации вы чаще слышали и (или) чаще использовали: Симонова или Маслоу? Скорее всего,

⁴ Childhood Origins of Adult Resistance to Science / P. Bloom [et al.]. P. 996–997.

⁵ Симонов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. С. 51.

⁶ Симонов П. В. Указ. соч. С. 9.

⁷ Симонов П. В. Указ. соч. С. 48–51.

ответ будет очевидным, хотя так называемая пирамида потребностей А. Маслоу подвергается обоснованной научной критике еще со второй половины 1970-х гг.

Накопление научных данных не только влияет на различные отрасли права, но и становится базой для принятия решений. Например, сравнительно новым, но уже набирающим обороты институтом является использование генетической информации при осуществлении личного страхования, хотя следует признать, что пока проблемы как правового, так и этического характера больше встают перед зарубежными правовыми порядками, чем перед отечественным⁸. Приведем, однако, лишь одну цитату: «В геноме человека присутствует около 25 000 генов, которые составляют всего около 2 % от общей последовательности ДНК. Функция оставшихся 98 % генома, которые не являются кодирующими, еще не конца определена. При этом основным инструментом считывания ДНК является рибонуклеиновая кислота (РНК). Последовательность нуклеотидов ДНК сначала перекодируется в мРНК, а затем в последовательность аминокислот белка. Однако большинство молекул РНК не используется в качестве кода для синтеза белка, а выполняет иные функции в разнообразных клеточных процессах, играющих важную роль в развитии, метаболизме, регуляции генов и возникновении заболеваний. Установлено, что активность генома определяется эпигенетическими изменениями, которые влияют на считывание информации о гене без изменения самой последовательности ДНК. Они начинаются уже в эмбриональном развитии и передаются дочерним клеткам при каждом делении. Одни модификации могут быть очень стабильными и влиять на активность генов на протяжении всей жизни и даже отражаться на последующих поколениях. Другие эпигеномные модели могут быть изменены под влиянием внешних факторов, начиная от питания и воздействия

окружающей среды, заканчивая психологическим стрессом»⁹.

Задумаемся над этими цифрами. Понимаем ли мы как юристы, что мы вообще регулируем, если это не вполне ясно даже естественным наукам? Знаем ли мы о том, каков механизм действия генов при формировании личности и поведенческих черт? Возможно ли это просчитать и, следовательно, полностью предсказать поведение конкретного лица? Представляется, что юридическому сообществу стоит чаще размышлять об этих вопросах и обращаться для начала хотя бы к соответствующей научно-популярной литературе. А это уже может быть либо делом каждого (пусть любой самостоятельно принимает решение относительно того, необходима ли ему информация о том, как функционируют он и окружающие), либо делом государственным, например включение в программы юридических высших учебных заведений междисциплинарных учебных курсов, касающихся генетики, биохимии, когнитивных наук и т.п. Повторимся, это прежде всего поможет юристам ориентироваться в том, как воздействовать своими инструментами (и возможно ли в конкретных случаях) на поведение человека.

Если же, что называется, спуститься на землю и поговорить о конкретных проблемах, вполне очевидно, что те или иные генетические особенности могут предопределить условия личного страхования, например более высокая вероятность проявления какого-либо заболевания. И здесь вполне возможны ситуации позитивной дискриминации, когда людям с более высокой вероятностью возникновения болезни могут предоставляться скидки или более высокая сумма страховой выплаты. В то же время это может расцениваться и как дискриминация: раз вы страдаете, то вот вам некоторое материальное возмещение, хотя оно и не может предотвратить ваше заболевание. Да, человек не

⁸ См., например: Использование генетической информации при осуществлении страхования: современные проблемы и перспективы их решения / Е. И. Суворова, В. В. Никифоров, Н. П. Истомин [и др.] // Проблемы права. 2019. № 3 (72). С. 47–54.

⁹ Использование генетической информации при осуществлении страхования: современные проблемы и перспективы их решения. С. 48–49.

выбирает свои гены, но в будущем, возможно, сможет это делать. Об этом — несколько позже.

Достижения естественных наук широко применяются в уголовном праве, криминологии и криминалистике. Именно в последнее время, благодаря развитию методов работы с генетической информацией, стали возможными как идентификация жертв насильственных преступлений, совершенных 30, 40 и даже 50 лет назад, так и установление виновных, и привлечение их к уголовной ответственности. Следует, правда, отметить, что все та же популяризация даже не самих криминалистических технологий работы с генетическим материалом в деталях, а просто информация о конкретных успешных случаях установления личности погибшего или погибшей, идентификации преступника вновь более распространена в зарубежных государствах¹⁰. Разумеется, все зависит от методов представления данных, и обычно аудиторию гораздо больше привлекает захватывающая история о надежде и справедливости, ведь наш социальный мозг прежде всего реагирует именно на такие моменты. Однако специалисты и просто любопытные люди не только заинтересуются технологиями, но и захотят овладеть более глубокими знаниями о том, как работают гены.

Еще одним примером, который, думается, читатели ожидали увидеть на первом месте, является продолжающаяся уже более двух лет пандемия COVID-19. Последствия ее еще, конечно, предстоит оценить, но уже совершенно ясно, что одна из главных проблем, с которой пришлось столкнуться человечеству, — это крайнее непонимание происходящего. Не будем лукавить, уважаемые читатели, обратимся в первую очередь к самим себе. Много ли мы знали до пандемии о том, как реплицируется вирус, что такое S-белок или штамм, в чем разница между

клеточным и гуморальным иммунитетом и т.д.? Отношение людей к ношению защитных масок различных типов, социальной дистанции и вакцинации и одновременно эмоциональная реакция на вполне реальную возможность потерять жизнь наглядно показывают катастрофически низкий уровень санитарно-эпидемиологического просвещения. Про движение так называемых антиваксеров, по сути занимающихся злоупотреблением правом, лучше даже промолчать, хотя понятно, что это молчание будет в осуждение. И здесь можно сколько угодно говорить о том, что научное сообщество не смогло громко заявить о себе и донести серьезность проблемы, что вопросы, связанные с вакцинацией, не были подробно и терпеливо разъяснены международными организациями, органами государственной власти, медиками. Самое интересное, что едва ли не первое постановление Конституционного Суда РФ, в котором была сделана ссылка на новую норму, введенную в Конституцию в 2020 г. (ст. 75.1), было посвящено анализу именно коронавирусных ограничений, запрета на пребывание в определенных местах. Орган конституционного контроля указал следующее: «Принятие государством в отношении данного права конституционно допустимых и вынужденных временных ограничительных мер прежде всего имеет направленность на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы и тем самым является проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества, тем более что ограничение свободы передвижения по своим отличительным конституционным параметрам не тождественно ограничению личной свободы (статья 22, часть 1; статья 75.1 Конституции Российской Федерации)»¹¹ (абз. 4 п. 2 мотивировочной части).

¹⁰ В англоязычных странах имеются термины John Doe и Jane Doe, обозначающие соответственно мужские и женские неопознанные останки.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. II). Ст. 289.

Напомним: статья 75.1 на конституционном уровне закрепляет принцип взаимного доверия государства и общества, и, по нашему мнению, следует признать, что касательно реализации данного принципа в период пандемии новой коронавирусной инфекции были и есть определенные вопросы.

Ковид-паника, охватившая мир два года назад, на которую обоснованно обращали внимание некоторые авторы¹², по нашему мнению, имела прежде всего естественно-научные, когнитивные причины. Одна из них уже описана выше: наше развитие как вида, не ставившее на первое место именно научное познание мира, основанное на добывании и доказывании фактов. Непопулярность пропаганды естественно-научного знания и пассивность научного сообщества — лишь следствие.

Наконец, наиболее ярким и спорным примером взаимосвязи естественных наук, их популяризации и юриспруденции, с нашей точки зрения, является возможность редактирования генома человека. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, заключенная в Овьедо в 1997 г., в ст. 13 закрепляет, что вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека. Это корреспондирует ст. 2 Конвенции, согласно которой интересы и благо отдельного человека преобладают над интересами общества или науки. Необходимо, однако, отметить, что Российская Федерация не подписывала и не ратифицировала данный документ. Кроме того, в 2022 г. прекращено членство нашей страны в Совете Европы, следовательно, вряд ли в обозримом будущем может идти речь об участии в данной

Конвенции. В конце 2018 — 2019 г. стала известна история китайского ученого Хэ Цзянькуя, который подвергся моральному осуждению в научно-исследовательском сообществе, а затем и уголовному преследованию, по сути, за то, что вывел первых генетически спроектированных детей (близнецы Лулу и Нана). Технологии уже существуют (например, CRISPR-Cas9), но каков уровень регулирования, как правового, так и морально-этического, каков уровень дискуссии?

Одновременно в Стратегии национальной безопасности указано, что достижение цели научно-технологического развития Российской Федерации осуществляется в том числе путем решения таких задач, как достижение Россией лидирующих позиций в области физико-математических, химических, биологических, медицинских, фармацевтических и технических наук; развитие перспективных высоких технологий (нанотехнологии, робототехника, медицинские, биологические, технологии генной инженерии, информационно-коммуникационные, квантовые, искусственного интеллекта, обработки больших данных, энергетические, лазерные, аддитивные, создания новых материалов, когнитивные, природоподобные), суперкомпьютерных систем; расширение междисциплинарных исследований (пп. 13–15 п. 76). И здесь могут возникнуть следующие дилеммы. Если наука выходит на уровень, когда может предложить решение проблем, связанных не только с заболеваниями, но и с полным построением человека так, как он того захочет, если наука в результате исследований обоснованно ставит под сомнение существование нематериального, нематериальных сущностей, того, что называется душой, духом, то как это сочетать хотя бы с межконфессиональностью, ведь основные религии, да и, впрочем, светский гуманизм, во многом базируются на дуализме материального и духовного?¹³ Как в данном случае регулирова-

¹² См.: Балытников В. В. Коронакризис, конституционная реформа и защита психического здоровья населения // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Ч. 2. С. 19–21.

¹³ Да, например, в христианстве существуют альтеризм и теистический эволюционизм, но и в этих концепциях есть спорные положения.

ние этих вопросов будет сочетаться со свободой научного творчества в контексте ч. 3 ст. 55 Конституции РФ? Или же государство начнет вырабатывать принципиально новую систему правовой регламентации в целом, в основу которой будут положены естественно-научные данные о человеке и его поведении в сочетании с традиционными морально-этическими подходами?

Конституция РФ закрепляет фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации. Преамбула Конвенции Овьедо также ссылается на подобные категории, «памятуя о том, что предосудительное использование биологии и медицины может привести к действиям, которые поставили бы под угрозу человеческое достоинство». Однако, как известно, само понятие достоинства до сих пор четко не определено, по данному вопросу написано множество работ. Вполне вероятно, что это невозможно в принципе. Когнитивные же науки подвергают критическому осмыслению как соотношение материального и нематериаль-

ного в человеке, сдвигая его в сторону первого компонента, так и нечеткие категории, столь широко используемые в праве¹⁴. Дискуссия может развиваться следующим образом. Противники неограниченного генетического редактирования и научных исследований в этой области будут ссылаться на общегуманистические ценности, принцип достоинства, автономии воли, сторонники же могут апеллировать к безопасности государства и защите прав и свобод других лиц (раз мы боремся с преступностью, перед нами стоит задача искоренить коррупцию и вообще воспитать достойного гражданина, то почему бы не изымать плохие гены и аллели и не заменять их хорошими), а то и вовсе вспомнить о «гильотине Юма» — логическом принципе, согласно которому из описаний не выводимы оценки, и наоборот.

В связи с этим довольно любопытной представляется формулировка преамбулы Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»¹⁵: «Настоящий Федеральный закон вводит временный запрет на клонирование человека исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные

¹⁴ Социальный психолог Мелвин Лернер еще в 1970-х гг. провел ряд психологических экспериментов, в результате которых пришел к выводу, что ощущение справедливости, которое присуще нам, является когнитивной иллюзией. Он писал: «Если говорить ясно, то вера в справедливый мир является изобретением. Взрослые ничуть не меньше, а может быть, даже больше, чем дети, должны верить, что важные события в жизни людей подчиняются определенным правилам, поэтому когда что-то важное случается с вами, это одновременно понятно и “приемлемо”. Именно так и “должно” быть. Но справедливый мир представляет собой лишь “миф” в том смысле, что он конструирует события таким образом, что они соответствуют заранее подготовленному человеком сценарию, который ему нравится» (*Lerner M. J. The belief in a just world. A Fundamental Delusion. Springer Science + Business Media New York, 1980. P. 26.*) А уже упоминавшийся выше Пол Блум еще более категоричен: «Наука говорит нам, что умственная жизнь является продуктом мозга; разум действительно возникает из материи. Все мысли являются результатом биохимических процессов, а повреждение мозга ведет к умственным нарушениям, разрушающим такие центральные для нашего человечества способности, как самоконтроль, способность рассуждать и наша способность любить... Когда люди слышат об исследованиях нейронной основы мышления, они узнают о конкретных выводах: эта часть мозга участвует в принятии риска, эта часть активна, когда кто-то думает о музыке, и так далее. Но более широкая картина, материальная основа мысли, пока в целом не оценена, и интересно поразмышлять, как людиотреагируют на это» (*Bloom P. Descartes' baby: How the science of child development explains what makes us human. Random House, 2005. P. 251–252.*)

¹⁵ СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

последствия клонирования человека. С учетом перспективы использования имеющихся и разрабатываемых технологий клонирования организмов предусматривается возможность продления запрета на клонирование человека или его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека». Вполне вероятно, что и по отношению к биомедицинским и генетическим технологиям, которые позволяют предсказывать путь формирования поведения человека, а при необходимости и корректировать его, причем в любом возрасте, когда-нибудь будет применяться подобный подход. Понятно, что это дело далекого будущего. Пока же государству следует сосредоточиться на двух задачах: поддержке соответствующих научных исследований и максимально широкой популяризации естественно-научного знания. Это может быть как изменение школьной и вузовской программы, так и создание материальных стимулов для освоения хотя бы базового междисциплинарного уровня данных естественных наук о человеке и т.п.

Приведенные выше примеры из разных отраслей права показывают, что соприкосновение естественных наук и юриспруденции происходит как на концептуальном, так и на конкретно-практическом уровне и обладает высокой степенью актуальности.

Заключение

Вопросов на самом деле больше, чем ответов. Генетика, этология, когнитивные науки движутся вперед в установлении и изучении причин человеческого поведения. С точки зрения автора, праву в дальнейшем придется не только, а быть может, не столько решать задачи регулирования генетических исследований и медицинской этики, сколько пытаться создать союз с есте-

ственными науками, признавая свою если не производность, то во многом обусловленность от нейробиологии, нейрохимии, нейрофизиологии. Под обусловленностью в данном случае понимается взаимосвязь физико-химических процессов в организме человека, чьим результатом являются различные феномены поведения, в том числе и такое выдающееся произведение культуры, как право. Судья: «Почему Вы совершили данное преступление?» Подсудимый: «Уважаемый суд, уважаемые участники процесса! Дело в том, что аллель такая-то гена такого-то...» Дальше вполне могут следовать пространные рассуждения из области этологии. Такой диалог сейчас кажется странным, но не возможен (именно так, отдельно в данном случае) ли он в будущем? Что же получается, гены, молекулы, аминокислоты, нейромедиаторы, гормоны — это и есть тот самый хвост, который виляет нами: мозгом, эмоциями, поведением? Процитируем здесь другого выдающегося нашего соотечественника — Д. К. Беляева, биолога, известного, в частности, своим экспериментом по одомашниванию чернобурых лисиц с целью установления эволюционного пути домашних животных: «Есть генетически детерминированные свойства психики, сочетание которых, преломляясь через определенные социальные условия, способствует формированию либо человека с высоким чувством совести, испытывающего отвращение не только к преступной деятельности, но и к карьеризму и стяжательству, либо же человека, который плохо понимает, что такое совесть, со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹⁶.

Готовы ли мы к выводам естественных наук о том, кто мы? Готовы ли мы к тому, что дуализм — разделение в нашем понимании тела и иного нематериального носителя чего-то, наших качеств, нашего достоинства, того, что в религиях принято называть душой, — может подвергнуться критическому анализу со стороны естественных наук и уже подвергается?¹⁷

¹⁶ Беляев Д. К. Современная наука и проблемы исследования человека // Вопросы философии. 1981. № 3. С. 15.

¹⁷ См., например: Bloom P. Op. cit. P. 222: «Одно из многих преимуществ мышления о мире с точки зрения тела и души — это “моральная ясность”, которую это как будто бы дает... Качества, которые нас больше

Тем не менее автор выражает надежду, что гуманитарные и естественные науки смогут найти необходимый для соблюдения и защиты закрепленных в Конституции РФ ценностей баланс взаимодействия и взаимообусловленности. Вспомним приведенную выше цитату Д. К. Беляева. Он говорил именно о взаимосвязанности биологических (здесь можно конкретизировать: нейробиологические, нейрохимические, физиологические, когнитивные факторы) и социальных предпосылок при формировании тела человека и того, что мы называем личностью (можно также применить используемый в когнитивных науках термин «модель психического состояния»). Признавая, скорее всего, определяющую роль биологии в широком смысле при формировании психики, а следовательно, поведения человека, описываемую с помощью естественно-научных данных, право сможет эффективным образом предлагать методы по корректировке поведения в социально приемлемую сторону. Вполне вероятно, что при этом оно будет регулировать как исследования в сфере биологии и когнитивных наук, так и меры, являющиеся результатами этих исследований, направленные на максимально раннюю диагностику возможности возникновения отклоняющегося поведения и максимально раннюю его корректировку. Можно говорить, что это уже происходит, ведь в уголовном праве существует институт принудительных мер медицинского характера. Представляется, однако, что в будущем эта сфера весьма расширится. Например, согласно одному из исследований, существует взаимосвязь между генами, отвечающими за более высокую репродуктивную способность, и формированием у людей отклоняющегося

поведения¹⁸. И вновь вопросы: готовы ли мы принять (именно принять; понять — отдельная история, как было указано во введении) эту информацию и работать с ней? Существуют ли сейчас, могут ли существовать в будущем или возможны гипотетически технологии, не противоречащие законам биологии, которые могут «разъединить» признаки?

Разумеется, нельзя не согласиться со следующим высказыванием П. В. Симонова: «Общество оценивает набор и иерархию потребностей, присущих данной личности, соотнося их с нормами удовлетворения этих потребностей, сложившимися в данной социальной среде. Однако многообразие и изменчивость исторически преходящих норм не означают их равноценности перед историей, потому что на каждом ее этапе наибольшую объективную ценность представляют такие нормы и способы удовлетворения потребностей, которые в наибольшей степени содействуют развитию общества в целом, а следовательно, смене норм и развитию составляющих это общество личностей. Вот почему в устных и литературных памятниках почти всех эпох человечество отдавало предпочтение тем из своих сынов и дочерей, у кого потребности “для других” и тенденции развития по крайней мере не уступали потребностям “для себя” и мотивациям самосохранения»¹⁹. Необходимо также помнить о словах еще одного выдающегося ученого — Роберта Хайнда, зоолога, этолога и психолога, которыми и хочется завершить наши рассуждения: «Слишком часто люди изображаются как в основном эгоистичные и наглые, конкуренция объявляется нормой жизни в человеческом обществе, а добрая воля и кооперация требуют объяснения. Мы много слышим об эгоистичности и ее проявлениях:

всего интересуют с моральной точки зрения, такие как “сознание”, переживание боли и желание процветать, являются результатом мозговых процессов, и такие процессы возникают постепенно, как в процессе развития, так и в эволюции. Поэтому неразумно искать момент, когда они появляются в развитии, или внезапный скачок в ходе эволюции... Наша задача — не “обнаружить” момент, когда кто-то становится личностью; вместо этого наша задача — определить, какие качества считаются достаточно важными для нас, чтобы расширить определенные права и привилегии».

¹⁸ Exploring the genetic correlations of antisocial behaviour and life history traits / J. J. Tielbeek, J. C. Barnes, A. Popma [et al.] // BJPsych Open (2018) 4, 467–470. DOI: 10.1192/bjo.2018.63.

¹⁹ Симонов П. В. Указ. соч. С. 53–54.

агрессия, насилие и стяжательство завоевали первые полосы газет. Однако важно осознать, что это происходит потому, что данные явления резко выбиваются из привычного для нас ритма жизни. Если бы грабеж был нормой, он не был бы новостью. Поэтому вместо того, что-

бы концентрироваться только на проявлениях эгоистичности, одинаково важно подчеркивать природно обусловленную склонность человека к просоциальному поведению. Большую часть времени большинство людей счастливо живут вместе»²⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бальтныков В. В. Коронакризис, конституционная реформа и защита психического здоровья населения // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. — Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — С. 19–21.
2. Беляев Д. К. Современная наука и проблемы исследования человека // Вопросы философии. — 1981. — № 3. — С. 3–16.
3. Использование генетической информации при осуществлении страхования: современные проблемы и перспективы их решения / Е. И. Суворова, В. В. Никифоров, Н. П. Истомин [и др.] // Проблемы права. — 2019. — № 3 (72). — С. 47–54.
4. Симонов П. В. Мотивированный мозг. — М. : Наука, 1987. — 266 с.
5. Bloom P. Descartes' baby: How the science of child development explains what makes us human. — Random House, 2005. — 342 p.
6. Childhood Origins of Adult Resistance to Science / Paul Bloom [et al.] // Science 316, 996 (2007). — DOI: 10.1126/science.1133398. — P. 996–997.
7. Exploring the genetic correlations of antisocial behaviour and life history traits / J. J. Tielbeek, J. C. Barnes, A. Popma [et al.] // BJPsych Open (2018). — P. 467–470. — DOI: 10.1192/bjo.2018.63.
8. Hinde R. A. Why good is good: the sources of morality. — Routledge, 2002. — 256 p.
9. Lerner M. J. The belief in a just world. A Fundamental Delusion. — Springer Science + Business Media New York, 1980. — 217 p. — DOI: 10.1007/978-1-4899-0448-5.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Balytnikov V. V. Koronakrizis, konstitutsionnaya reforma i zashchita psikhicheskogo zdorovya naseleniya // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie i kachestvo pravovoy sredy: sbornik dokladov VIII Moskovskogo yuridicheskogo foruma: v 5 ch. — Ch. 2. — M.: Izdatelskiy tsentr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2021. — S. 19–21.
2. Belyaev D. K. Sovremennaya nauka i problemy issledovaniya cheloveka // Voprosy filosofii. — 1981. — № 3. — S. 3–16.
3. Ispolzovanie geneticheskoy informatsii pri osushchestvlenii strakhovaniya: sovremennye problemy i perspektivy ikh resheniya / E. I. Suvorova, V. V. Nikiforov, N. P. Istomin [i dr.] // Problemy prava. — 2019. — № 3 (72). — S. 47–54.

²⁰ Hinde R. A. Why good is good: the sources of morality. Routledge, 2002. P. 19–20.

4. Simonov P. V. *Motivirovannyy mozg.* — M.: Nauka, 1987. — 266 s.
5. Bloom P. *Descartes' baby: How the science of child development explains what makes us human.* — Random House, 2005. — 342 p.
6. Childhood Origins of Adult Resistance to Science / Paul Bloom [et al.] // *Science* 316, 996 (2007). — DOI: 10.1126/science.1133398. — P. 996–997.
7. Exploring the genetic correlations of antisocial behaviour and life history traits / J. J. Tielbeek, J. C. Barnes, A. Popma [et al.] // *BJPsych Open* (2018). — P. 467–470. — DOI: 10.1192/bjo.2018.63.
8. Hinde R. A. *Why good is good: the sources of morality.* — Routledge, 2002. — 256 p.
9. Lerner M. J. *The belief in a just world. A Fundamental Delusion.* — Springer Science + Business Media New York, 1980. — 217 p. — DOI: 10.1007/978-1-4899-0448-5.